

Книжное обозрение *Book Reviews*

DOI: 10.31857/S0205960624040105

EDN: KCZTBU

**ВАРСАНОФЬЕВА В. А. ПЕЧОРСКО-ЫЛЫЧСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЗАПОВЕДНИК: ВРЕМЕНА ГОДА / ОТВ. РЕД.
А. Н. ФОРМОЗОВ, СОСТ. А. А. БРОВИНА, О. А. ВАЛЬКОВА,
П. П. ЮХТАНОВ. СЫКТЫВКАР: КОМИ НЦ УРО РАН, 2023. 576 с.
ISBN 978-5-89606-625-5**

ВТОРОВ Иван Петрович — Геологический институт РАН; Россия, 119017, Москва, Пыжевский пер., д. 7, стр. 1; эл. почта: vip@ginras.ru

К 300-летию Российской академии наук Коми научный центр УрО РАН выпустил в свет замечательную книгу, ценный документ по истории науки и настоящий учебник природы Печоро-Илычского заповедника. Автором этого объемного труда была Вера Александровна Варсанофьева (1890–1976), а редактором Александр Николаевич Формозов (1899–1973). Эти ученые хорошо известны как натуралисты-энциклопедисты: Варсанофьева внесла большой вклад в геологические науки, а Формозов в зоологию и биогеографию. Помимо близости научных интересов и единства взглядов на многие проблемы, их также связывала организационная работа в МОИП.

Основная часть книги была написана в 1947 г., но пополнялась материалами до начала 1970-х гг. Долгое время рукопись книги считалась утерянной. Составителям удалось найти ее разрозненные варианты в виде

копий с авторской и редакторской правкой, а также отдельных частей, полностью переписанных автором. Научно обработав этот материал, составители снабдили его подробными примечаниями, комментариями и приложениями. Огромная работа позволила ввести в научный оборот важные материалы по истории геологии, географии, биологии, экологии и заповедного дела. В книге дано комплексное и подробное описание природы заповедника, показана взаимосвязь всех ее компонентов, сезонная и многолетняя динамика экосистем, а также история изучения региона. К сожалению, оригинальные иллюстрации к книге еще не найдены, сохранился только список фотографий, поэтому составители удачно подобрали поясняющие изображения, используя в том числе и научные труды, на которые ссылалась Вера Александровна. Соответствующие карты и красочные

виды заповедника также наглядно иллюстрируют книгу. Таким образом, издание представляет собой фундаментальное дополнение к путеводителям, трудам и публикациям сотрудников заповедника. Подробное описание геологии, географии, почв, животного и растительного мира может использоваться как своего рода учебное пособие с яркими примерами для Северного Урала.

В предисловии составители показали, что книга не потеряла своей актуальности и научного значения, рассказали сложную историю поиска и работы над рукописями. Важно отметить, что книга была написана до августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 г. и реформы заповедной системы СССР 1952 г., поэтому в ней нет характерных идеологических постулатов, регламентировавших публикации того времени. Однако именно это могло сказаться на такой значительной задержке издания. Есть версия, что автор не захотела убирать ссылки на некоторых ученых ¹, а редактор был явным оппонентом идей и политики Т. Д. Лысенко в биологии. Кроме того, в 1954 г. автор и редактор активно включились в кампанию за восстановление сети заповедников и отобранных у них территорий. После событий 1948 г. Формозову пришлось оставить МГУ и выйти из состава редколлегии нескольких журналов ², но он продолжал руководить лабораторией

биогеографии Института географии АН СССР ³. Его работы всегда отличал самый широкий подход к изучению природных взаимосвязей ⁴. Оценить работу Формозова как редактора можно по выверенным данным о животном мире, их описания созвучны его публикациям и природоохранной деятельности. В книге чувствуется влияние «формозовского» целостного восприятия природы. Неслучайно именно он стал инициатором программы по организации ежегодных стационарных наблюдений за природными явлениями и составлению подробных отчетов. Эти «Летописи природы» с большим успехом продолжают во всех заповедниках нашей страны уже многие годы и служат важным научным источником. К сожалению, при составлении книги не было обнаружено в рукописях вводного слова или заключения редактора.

Варсановьева прежде всего внесла большой вклад в геологическое и геоморфологическое изучение региона. В более чем 20 опубликованных отчетах и статьях она описала свое участие в Северной научно-промысловой экспедиции под руководством А. А. Чернова (1921, 1923–1924) и работу в экспедициях Геологического комитета и Главного геологического управления (1925–1928, 1930–1932, 1936) по геологической съемке и описанию разрезов для 124 листа

¹ Потехина А. Главная книга Веры Варсановьевой // Республика (газета). 2021. 14 октября 2021 г. (<http://respublika11.ru/2021/10/14/glavnaya-kniga-veryi-varsanovevoy/>).

² Формозов А. А. Александр Николаевич Формозов: жизнь русского натуралиста. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2006. С. 150–158.

³ История Лаборатории биогеографии // Институт географии РАН. 2024. (<http://bio.igras.ru/история>).

⁴ Формозов А. Н. Звери, птицы и их взаимосвязи со средой обитания. 2-е изд. / Отв. ред. и автор предисл. А. А. Насимович. М.: ЛКИ, 2010; Матюшкин Е. Н. Александр Николаевич Формозов (1899–1973) как биогеограф // Русский орнитологический журнал. 2012. Т. 21. № 770. С. 1491–1505.

общей 10-верстной геологической карты СССР⁵. В полевых дневниках, статьях и отчетах она стремилась представить природу Печорского края во всем ее многообразии и динамике, показывая связь с прошедшими геологическими периодами. В представляемой книге автор обобщила свои наблюдения по Северному Уралу, а также широко использовала труды сотрудников заповедника и их консультации. Толкованием местных названий, рассказами охотников и легендами она образно и удачно дополнила текст. Например, крот у коми называется «муош», что переводится как «земляной медведь» (с. 123). Или приводит такой рассказ: «Один оленщик уверял меня, что в самое богатое мошками и комарами время их бывает так много в лесах и на вершинах гор, что брошенный на воздух легкий платок долго не падает на землю, а поддерживается густой массой этого мелкогноса» (с. 257).

Многодневные маршруты Варсанофьевой проходили по руслам рек, горам, болотам, в тайге и тундре. А бывало и так: «Совершенно особенное, непередаваемое наслаждение испытываешь, когда стрелой мчишься в нарте, запряженной четверкой или пятеркой крепких “быков”, по ровной поверхности горной тундры вперегонки с ветром и с облаками. Для оленей нет преград. Они пронесут нарту сквозь самую гущу ивовых кустарников, они перепрыгнут через глубокие ручьевины, побегут по каменистым россыпям, где острые камни стесывают

полозья. На лесных дорогах они, а вместе с ними и нарта [с седоком], одним махом перепрыгнут через ствол гигантского поваленного кедра, преградившего путь. Надо только крепко держаться за нарту, чтобы не вылететь при этих прыжках» (с. 289). Перед читателем раскрываются панорамные виды всех уголков заповедника в оригинальных заметках натуралиста широкого профиля, знающего тайны природы и обладавшего литературным талантом. До сих пор Печора и Илыч с их притоками служат в заповеднике главными путями сообщения. Береговые обрывы рассказывают о геологической истории края и позволяют изучить окаменелости и горные породы, которые его слагают. У рек сосредоточена фауна, по ним расселялся и человек. Количественные экологические работы только начали проводиться в то время, к которому относились экспедиции Варсанофьевой, но они уже были учтены в книге. Выделенные общие природные взаимосвязи актуальны и интересны для исторического анализа, а данные по климату и сезонам имеют значение для сравнения с современными показателями.

Книга состоит из нескольких частей, которые включают общую характеристику природы заповедника, затем подробное описание основных зон (Припечорская таежная низменность, увалистые предгорья и их Северный Урал выше границы леса) и их сезонные особенности. Важной главой стала история изучения заповедника и достижений его ученых. В заключении дается обзор геологического развития территории заповедника, рассмотрено антропогенное влияние и значение охраны природы. Читатель начинает

⁵ Барская В. Ф. Роль А. А. Чернова, В. А. Варсанофьевой и их школы в изучении Печорского края // Бюллетень МОИП. Отдел геологический. 1980. Т. 55. № 4. С. 114–122.

чувствовать красоту живой природы и получает объемную картину природы. Невольно хочется посетить эти места, чтобы самому все увидеть. Например, Варсанюфьева писала, что «человек, любящий природу и стремящийся понять ее жизнь, будет наслаждаться красивыми, меняющимися сочетаниями лесных растений и сумеет уловить замечательную связь между растительным покровом и рельефом поймы, между типом леса и характером тех наносов, которые река отлагала» (с. 129). Или: «Интересно наблюдать, как распределяется та и другая группа в моховом покрове бора. При равнинном рельефе мхи образуют зеленые пятна в более затененных участках. Там, где рельеф всхолмленный, мхи располагаются в понижениях, а где более сухо — светлюбивые лишайники одевают белым ковром сухие и открытые повышения. Различие окраски мхов и лишайников еще более подчеркивает контрасты микро-рельефа» (с. 137).

Книга читается на одном дыхании, только за топонимами на местных языках лучше следить по карте, чтобы понимать где они находятся. Чувствуется профессорская системность в изложении материала и широкий экологический подход в поиске закономерностей и взаимосвязей. Все научные термины сразу доходчиво объясняются. Интересно, что понятие «биогеоценоз» для описания экосистем Варсанюфьевой не употребляется — оно стало принятым в отечественной научной литературе после работ академика В. Н. Сукачева 1940-х гг.⁶ В книге хорошо

раскрыты вопросы конкуренции и показаны пищевые цепи для основных промысловых видов (тетерев, горностай, белка, лось и др.). Перечислены характерные растения и животные с их кратким описанием и жизненными циклами. По эпитетам в описаниях («хорошенький воробыный сыч», «красивая уральская неясый», «хорошенький зверек с характерной полосатой шкуркой» и др.) видно, какие животные особенно нравятся автору. Намечены направления, наиболее важные для дальнейших исследований как темы большого народно-хозяйственного значения, в частности определение состава и строения ледниковых отложений, а также изучение кровососущих насекомых. Отдельно в книге показан процесс заболачивания на водоразделах и проходящие там растительные сукцессии, восстановлена история лесных пожаров с 1690 г. и показано их значение, описаны карстовые явления. Много внимания уделено значению снежного покрова, наста и речного льда в жизни разных видов животных. Интересны и этнографические записки о жизни местных охотников, рыболовов, оленеводов и мифология манси. Автор подчеркивает, что в заповеднике под охрану должны быть взяты археологические реликты и уходящие в прошлое народные верования.

Разнообразие рельефа и климатических условий отдельных районов заповедника сказывается на всех природных компонентах. В книге подробно рассмотрены обломки скал, каменные поля, гольцы, осыпи и морозное выветривание в горах, проанализированы ледниковые покровы и рельеф, намечено решение

⁶ Сукачев В. Н. Биогеоценология и фитоценология // Доклады АН СССР. 1945. Т. 47. № 6. С. 447–449.

вопросов в истории ледникового, межледникового и послеледникового периодов. Представления о тектонике Северного Урала интересны с точки зрения развития геологических теорий того времени. Ярко описаны уральские зимние восходы и северное сияние. Приведены результаты астрономических наблюдений и погодных аномалий. Поэтично описана жизнь и миграции обитателей заповедника в разные сезоны года, особенно для рыб и перелетных птиц. Смена времен года также влияет на геологические (снеговое и морозное выветривание) и почвенные процессы (оподзоливание и текущие почвы — солифлюкция). К сожалению, автор иногда не указывает источник цитирования интересных описаний, таких как: «В литературе описаны случаи поимки шук, на спине которых сохранился уже долгое время носимый скелет скопы с глубоко вонзенными в тело рыбы когтями» (с. 102).

В книге рассмотрена история научного изучения Северного Урала, особенно первые экспедиции А. Кейзерлинга (1843), Э. Гофмана (1847—1848) и Е. С. Федорова (1884—1889). Показано значение создания заповедника для охраны природы Северного Урала, особенно это касается мест нереста рыб, тетеревиного тока и защиты от вырубki. С открытием заповедника началось его планомерное стационарное изучение. Важным результатом стала цитируемая автором работа В. П. Теплова 1960 г., показавшего огромное значение климатического фактора в важнейшем вопросе многолетней динамики численности крупных животных печорской тайги. Формозов также был в экспедициях в верховьях

Печоры в 1939 и 1940 гг., где знакомился с работами, проведенными в заповеднике, изучал и сравнивал зависимость населения птиц от урожая семян хвойных.

Варсанофьева показала, что для понимания особенностей современного органического мира необходимо знакомство с историей его развития. О событиях прошлого рассказывают пласты земной коры, разрезы которых можно наблюдать по берегам рек, но они требуют более детальных и планомерных исследований. В заключение она подытожила, что все составные части природы, начиная с геологического строения, рельефа и климата и кончая мельчайшими единицами разнообразных биоценозов, связаны между собою многочисленными нитями, и нельзя порвать одну из них без того, чтобы не перестроилась значительная часть всего сложного сооружения (с. 472). Человек с первых шагов своего эволюционного развития явился мощным фактором не только преобразования, но и сосуществования с дикой природой. Это показывают легенды и памятники преклонения местных жителей перед силами природы. Комплексная заповедная охрана больших территорий, а не только отдельных исчезающих видов, имеет наибольшее значение для целостности и устойчивости природных экосистем.

Книга снабжена значительным списком использованной литературы, который удобно разбит по темам и отражает степень изученности заповедника до 1970 г. Именной указатель в конце книги служит для удобства поиска. В четырех приложениях к книге составители дополнительно представили: окончание первой

главы в редакции 1946 г., которая затем была переписана; более поздний вариант подробного описания геологического строения и истории изучения района темнохвойных лесов; географические названия, упомянутые в рукописи, и их современные значения и описания, что важно для идентификации топонимов и их истории; биографические справки о десятках ученых, упомянутых Варсанофьевой, которые носят энциклопедический характер и сопровождаются краткой библиографией.

После прочтения текста становится понятно, почему руководство заповедником и Государственный комитет по заповедникам СССР заказали такую обобщающую книгу именно Варсанофьевой, ученому-натуралисту самого широкого спектра научных интересов. Большой труд, созданный в сложнейших экспедиционных условиях того времени, может быть теперь по достоинству оценен, после того как составители и издательский коллектив

помогли его восстановить и сделать доступным для дальнейшего изучения. В книге Варсанофьевой удалось показать, что многообразие жизни, протекающее в природной среде, находится в тесной взаимной связи и зависимости. Когда в современных региональных работах отдельно рассматриваются геологическое строение, рельеф, климат, почвы, растительный и животный мир, то единое целое искусственно делится на части. На примере рассматриваемой книги видно, что только крупный экспедиционный специалист с энциклопедическими знаниями и большим научным и педагогическим опытом мог создать такой фундаментальный труд. С сожалением приходится констатировать, что если бы книга вышла в свое время, то она задавала бы стандарт описаний природы других заповедных мест, что значительно ускорило бы развитие широких комплексных научных исследований в стране.